

Вениамин Каверин и демократическое общество учащихся

В ПОСЛЕДНИЕ годы своей долгой жизни значительную часть творчества Вениамин Александрович Каверин (1902-1989 гг.) посвятил мемуарным произведениям. Это - "Письменный стол. Воспоминания и размышления" (1985 г.), "Литератор. Дневники и письма" (1988 г.), "Новое зрение. Книга о Юрии Тынянове" (1988 г.) "Эпилог. Мемуары" (1989 г.). И, конечно, наибольшей популярностью у псковичей пользуется автобиографическая трилогия "Освещенные окна", первая часть которой, вышедшая в 1974 г., рассказывает о родном городе писателя.

Однако подробная, научная биография известного литератора еще не создана. И его мемуары не могут заменить такого обстоятельного, капитального труда, который, хочется надеяться, будет создан в предверии столетия со дня рождения. Между тем нельзя считать, что все детали биографии Каверина уже хорошо изучены.

К примеру, авторы биографии Каверина, очевидно, должны будут достаточно полно рассказать и о его юношеских увлечениях политикой, об участии в общественных ученических организациях. К этому обязывают некоторые мимолетные высказывания писателя. Так, в предисловии к документальной книге "Литератор", он отметил: "Шла гражданская война. Решительно во всем происходили необратимые перемены: в отношении людей, в их понятиях, в существовании духовном и материальном. И я был деятельным участником этих событий. В шестнадцать лет в захваченном немцами Пскове я раздавал солдатам знаменитую брошюру Вильгельма Либкнехта "Пауки и мухи"..."

Эта мысль как бы продолжена и в романе "Освещенные окна": "Впервые в жизни я выступал на собраниях, защищал гражданские права пятого класса..."² И далее: "... зимой восемнадцатого года, забросив учебники, мы энергично принялись за общественную работу. Чуть ли не каждый день я выступал с речами и, не отличаясь находчивостью, научился все же говорить уверенно и свободно".³ Однако и в романе нет последовательного, обобщенного рассказа о заметной роли псковского гимназиста Вениамина Зильбера в школьной жизни. Упоминания о подпольном кружке в гимназии, о городском Демократическом обществе учащихся разбросаны там повсюду, перемежаются с другими событиями, но не дают целостной картины их истории. Очевидно, тогда автор и не ставил перед собой такую задачу,

Левин Натан Феликсович - псковский краевед.

так как создавал литературное, художественное произведение, а не научный исторический труд.

К счастью, нашелся у Каверина и краткий публицистический очерк о псковских ученических организациях 1917-1918 гг. Его удалось обнаружить в первом номере журнала "Единая школа", вышедшем 15 января 1919 г. Такой журнал издавал Отдел народного образования Псковской губернии. За короткий период между немецкой и белоэстонской оккупациями губернского города вышли пять номеров журнала, в том числе один (№ 3-4) сдвоенный. В псковских книгохранилищах первый номер "Единой школы" отсутствует, так что целесообразно привести полный текст этой небольшой статьи, помещенной без заглавия в рубрике "Страничка учащихся".⁴

"Бурный поток революционных стремлений заносит все дальше и дальше русскую молодежь. Не разобрать пути, по которому ступает она. Не видно цели. Предоставленная собственным силам, смятенная и испуганная, она тщетно пытается проникнуть глубже в самое себя. Дороги широки, руководителей нет, и вот блуждает молодежь, направляя силы свои, вместо творческой работы, к увеселениям, развлечениям и тому подобным особенностям отжившей школьной жизни.

Наше псковское ученичество в этом смысле несколько не отличается от молодежи других городов. Первые дни после февральской революции оно горячо принялось за дело, казавшееся таким светлым, таким одухотворенным. Кружки, чтение лекций, горячие споры по вопросам, наиболее резко затронувшим неокрепшее мирозерцание, наконец работа в революционных учреждениях, все это захватило молодежь, заставило ее гораздо более чутко относиться к окружающему.

Быть может, широкие горизонты, открывшиеся перед умственным взором каждого, общность интересов, желание работать повели бы к тому, что девушки и юноши, взявшись за руки, смело принялись за желанное творчество жизни, но неожиданно проявившееся разногласие в самом подходе к работе, в понимании, сущности ее, да и к тому же отжившие предрассудки и традиции, на которых основывались некоторые из руководителей, резко разбили ученичество на два враждующих лагеря. Одна часть его, во главе которой стояли демократические элементы молодежи, не потеряла пути, по которому шла, и попрежнему бодро работала, не смущаясь нападками и недоброжелательством другой, более многочисленной, но быстро угасшей. После долгих стараний петроградских товарищей слить воедино два враждующих лагеря, было достигнуто внешнее согласие, но прежние товарищеские отношения, прежняя общность стремлений не возвращалась уже никогда. Нельзя винить в этом саму молодежь. В этом виновата старая школа, отжившие приемы воспитания и, наконец, те, кто не мог или не хотел пойти к нам навстречу, создать эту общность интересов, если ее не имелось у нас.

Прошел год. Все это время одна из двух групп ученичества смело работала. Устроенные ею концерты дали возможность организовать кассу взаимопомощи, библиотеку, читальню, бюро труда, все это, конечно, в сфере

ученической жизни. Но в самый разгар работы вдруг обнаружилось отсутствие работников.

Участники подпольных организаций дореволюционного времени, ведшие Общество все это время, к концу года окончили каждый свое учебное заведение и вольными птицами разлетелись по всей России. Организация несомненно погибла бы, если бы вокруг некоторых из учреждений Общества не создалась небольшая группа молодежи, желавшей и умевшей работать. Тогда только проявилась необходимость концентрации работы в руках центрального учреждения, каковым и явился совет представителей. С тех пор Общество работало более или менее равномерно и последовательно. Даже во время оккупации Пскова не прекратило оно своей работы. Попрежнему работала библиотека, попрежнему касса взаимопомощи снабжала своими суммами беднейших. Первая работает мало-помалу до сих пор. Вторая прекратила работу лишь тогда, когда Общество истощило свои денежные запасы. Так жило и работало так называемое Демократическое Общество учащихся г. Пскова. Его, пожалуй, нельзя было назвать обществом профессионально-ученическим. Это была просто группа молодежи, весело и бодро принявшейся за работу, молодежи в полном и истинном значении этого слова. Однако желание создать чисто профессиональную организацию, организацию, долженствующую направлять стремление защищать интересы учащихся, как таковых, не угасло.

Напряженное ожидание реформы школы, желание ученичества помочь проведению этой реформы в жизнь, все это побуждало наиболее деятельных к попытке вновь что-то создать, чем-то увлечься.

Но гасли эти попытки. С одной стороны то, что о реформе только говорилось, с другой отсутствие творческой силы в среде молодежи, не давало возможности поставить создающуюся организацию на должную высоту, заставляло даже самых деятельных опускать руки. Арест некоторых из преподавателей на время всколыхнул все ученичество Пскова. Мгновенно создались ученические советы, выделившие из своей среды центральный комитет, сразу же наметились широкие цели, появились творческие работники. Все промахи, все неудачи прежних времен послужили руководителям известным опытом в общественной работе и это дало возможность уверенно наметить цель и еще увереннее идти к этой цели.

Но организация, построенная на политическом моменте, не могла долго существовать и вновь стало гаснуть стремление воспитать себя, высоко поставить ученика, как гражданина. Едва теплившаяся работа угасла окончательно во время оккупации.

Такова была последняя попытка ученичества понять самого себя.

Скоро год со времени этой попытки. Теперь вновь создана организация. Снова зазвучали старые и вечно юные слова об "единении, о творческой силе молодежи. Но уже опять проявляется нежелание работать и недоверие к собственному делу и вновь опускаются руки, и вновь гаснет вера в тех, на плечах которых лежит тяжелая, но светлая обязанность строения нового государства, государства будущего.

В. Зильбер"

Конечно, под этой первой публикацией юного Вениамина Зильбера стояла его подлинная фамилия. Псевдоним “Каверин”, ставший затем и его официальной фамилией, появился позднее.

Содержание “Странички учащихся” не вызывает сомнений, что так мог рассказывать только самый непосредственный и активный участник событий в ученическом мире. К тому же следует заметить, что статья появилась в первом номере только что зарождавшегося журнала, для которого материалы надо было специально заказывать потенциальным авторам. Следовательно, Вениамин Зильбер был уже известен создателям журнала, как хорошо осведомленный активист школьной общественной жизни.

Отметим также, что ко времени выхода первого номера “Единой школы” Вениамин Зильбер вместе со старшим братом Львом, будущим известным эпидемиологом, перебирается в Москву. Так что других его статей в этом журнале не было. Более того, в остальных его номерах “Страничка учащихся” не появлялась. Очевидно, новых авторов для нее редколлегия не нашла.

К сожалению, ни из этой статьи будущего писателя, ни из его книги “Освещенные окна” нельзя сделать определенного вывода о том, какую конкретно роль играл тогда Вениамин Зильбер в Демократическом обществе учащихся. Кое-что помогают выяснить псковские газеты того времени.

Так, 20 июня 1917 г. “Псковская жизнь” сообщила, что через пять дней, в воскресенье, Демократическое общество учащихся (нередко называвшееся сокращенно аббревиатурой ДОУ) устраивает спектакль и гулянье в Летнем саду, доход с которых пойдет в пользу общества на учреждение при нем кассы взаимопомощи и на культурно-просветительные цели. Во время гуляния будет разыграна лотерея-аллегри, пожертвования на которую деньгами и вещами принимаются в музыкальном магазине А.Г.Зильбер на углу Плоской и Великолуцкой улиц. Уже из этого извещения мы узнаем, что мать Вениамина, Анна Григорьевна, помогала ДОУ в устройстве благотворительного вечера.

Ровно через месяц, 20 июля, в подробном газетном отчете об итогах вечера президиум ДОУ (В.Зильбер, Д.Васильев) и ревизионная комиссия (П.Заррин, С.Егорова) сообщили, что чистый доход от него составил 2740 рублей 65 копеек, и благодарили устроительницу вечера А.Г.Зильбер и ряд горожан, в том числе М.Зильбер. Таким образом, Вениамин входил в президиум ДОУ, его мать не просто принимала пожертвования в своем магазине, но и названа устроительницей вечера (в том числе, очевидно, и приглашала артистов), а его сестра Мира помогала брату и матери.

Из разрозненных газетных сообщений можно составить некоторое представление о довольно бурной общественной деятельности псковских школьников в 1917 г. В них находит подтверждение и тот раскол учащихся города на два враждующих лагеря, о котором так много говорилось в приведенной статье В.Зильбера.

Демократическое общество учащихся чаще всего проводило собрания в здании Кутузовского сада, так как там устроили ученическую столовую, очень помогавшую в то трудное, голодное время. В августе 1917 г. ДОУ просило приносить туда же учебники и книги для создаваемой обществом библиотеки. ДОУ также

подыскивало квартиры для съезжавшихся к началу учебного года, а его Бюро труда помогало нуждающимся учащимся подыскивать работу, рекомендуя “опытных репетиторов, машинисток, конторских работников”.

Под влиянием Октябрьской революции в Пскове появилось и общество социалистов-учащихся, но на общем собрании 16 ноября оно решило преобразоваться в социалистический кружок при ДОУ. Очевидно, по этой причине на чрезвычайном общем собрании ДОУ, состоявшемся 26 ноября 1917 г. в помещении женской Александровской гимназии, рассматривался проект нового устава Общества. (Эта частная гимназия размещалась на Гоголевской улице. Сейчас тот дом имеет номер 8 и долгое время находится на полной реконструкции.) Через два дня, 28 ноября, ДОУ открыло свою бесплатную читальню, а вскоре и библиотеку.

Враждовавшие с ДОУ школьники, придерживавшиеся “правых” взглядов, создали Общество объединенных учащихся города Пскова. Свои организационные собрания и совещания оно проводило в помещении 1-го Министерского училища, размещавшегося за мужской гимназией на Успенской улице в доме Окуневых № 9. В том же домовладении на квартире священника Рейнгаузена жил и принимал “по всем вопросам представитель Совета общества Н.Красногородский”. (Постройки Окуневых на Успенской не сохранились. В Пушкинские времена, до Окуневых, там находилась казенная квартира псковского губернатора барона фон-Адеркаса. Сейчас на этом месте, по улице Калинина, - спортивная площадка 1-ой средней школы.)

Впрочем, сведений о конкретной деятельности общества объединенных учащихся, кроме сообщений о его общих собраниях, пока встретить не удалось. Тем подтверждаются слова В.Зильбера о том, что у этой группы молодежи, хотя и была она более многочисленной, пыл быстро угасал.

Более подробная история ученических общественных организаций в Пскове после Февральской и Октябрьской революций могла бы стать предметом поисков и новых публикаций ученых и студентов-историков Псковского педагогического института. Это тема, безусловно, должна заинтересовать их.

Примечания

1. Каверин В. Литератор. М., 1988. С. 5.
2. Каверин В. Освещенные окна. М., 1978. С. 141.
3. Там же. С. 195.
4. Единая школа. 1919. № 1. С. 90-92. [Сохраняется правописание тех лет.]